

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

УДК 930.1

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-2-222-229

ПАТРИОТИЗМ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Н.Н. СТРАХОВА (1828–1896)

PATRIOTISM AS A MORAL PRINCIPLE IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY OF N.N. STRAKHOV (1828–1896)

З.З. Мухина, С.В. Канныкин
Z.Z. Mukhina, S.V. Kannykin

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»,
Россия, 309516, Старый Оскол, микрорайон им. Макаренко, д. 42

Sary Oskol technological Institute. A. A. Ugarov (branch)
of National research technological University "MISIS",
42 Makarenko dis., Sary Oskol, 309516, Russia,

E-mail: mukhiny@mail.ru; stvk2007@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы воззрения Н.Н. Страхова, связанные с патриотической тематикой. Эксплицированы виды патриотизма и представлены составляющие «сознательного» патриотизма, среди которых – понимание духовных начал жизни русского народа и определение места России во всемирном историческом процессе. Выявлены основные ценности мировоззрения Страхова, определены причины его неприятия некоторых установок культуры Запада, а также показана актуальность его концепции патриотизма в реалиях современной России. Статья может быть использована при разработке программ патриотического воспитания, а также при изучении специфики русской философии XIX века.

Abstract

The article analyzes the views of N. N. Strakhov associated with patriotic themes. Explicated the types of patriotism and presents the components of "conscious" patriotism, among which the understanding of spiritual principles of life of the Russian people and the determination of the place of Russia in world historical process. The identified core values of the worldview of Strakhov, determined the reasons for its rejection of certain facilities of the Western culture, but also shows the relevance of the concept of patriotism in the realities of modern Russia.

Ключевые слова: патриотизм, западники, славянофилы, почвенники, всемирная история, философия, «дух народа», толерантность, национальная идея, русская культура.

Keywords: patriotism, westerners, slavophiles, pochvenniki, world history, philosophy, "the spirit of the people", tolerance, national idea, Russian culture.

В современной России тема патриотизма приобретает особенную актуальность, что во многом обусловлено очередной развилкой в истории нашей страны. Эта развилка связана, в первую очередь, с присоединением Крыма и значительным осложнением отноше-

ний с Украиной и Западным миром в целом, для которых произошедшее – ничто иное, как «агрессия» и «аннексия». Конечно, «крымский вопрос» обострил полемику между полярно настроенными группами и внутри российского общества. Пожалуй, противостояния такого накала между «либералами» и «патриотами», которое мы наблюдаем сегодня, не было со времен размышлений о «польском вопросе», также непримиримо разделявшем отечественную интеллигенцию в XIX веке. При этом важно отметить, что современные «либералы» и «патриоты» делают постоянно акцент на том, что именно они единственно правильным образом понимают Россию, радея о ее настоящем и будущем. Однако складывается такое ощущение, что их пар едва ли не целиком уходит в свисток полемического задора, направленного на разрушение концепций оппонентов, не оставляя им ни времени, ни сил на созидательную деятельность, связанную, в первом приближении, хотя бы с поиском компромиссов, на основе которых можно было бы объединить усилия идейных противников ради общей для всех них Отчизны.

В этой связи весьма своевременным является обращение к концепции патриотизма Николая Николаевича Страхова (1828–1896) – русского мыслителя, публициста, философа и ученого, теоретика почвенничества, мировоззрение которого было лишено идейных крайностей [Грот Н. Я., 1896; Радлов Э.Л., 1896; Никольский Б.В., 1896; Введенский А.И., 1897; Розанов В.В., 2001; Снетова Н. В., 2005, 2010; Антонов Е.А., 2007; Грибунин В.В., Тесля А.А., 2011]. На наш взгляд, малоизвестные, к сожалению, размышления Страхова о патриотизме, России и ее месте в мире будут весьма полезны для всех, кто хочет найти надежную опору идейного (в страховском смысле – обоснованного, тщательно обдуманного), трезвого, взвешенного патриотизма, не допускающего ни чрезмерного возвеличивания собственного народа и отечественной культуры, ни презрения к людям, нравам и традициям иных народов и культур.

Прежде всего, отметим, что Страхов различает два вида патриотизма – инстинктивный, изначально присущий психике всякого человека (как, например, любовь к матери) и сознательный, в основе которого – свободный выбор, базирующийся на ясном понимании духовных начал народной жизни. Первый вид патриотизма Страхов характеризует как «полуживотный», основанный на привязанности к месту своей жизни, на привязанности к крову, под которым мы «можем иметь удобства, выгоды и наслаждения» [Страхов Н.Н., 1886] и от которого можно легко отречься, найдя лучшее, более комфортное пристанище. Этот патриотизм эгоистичный: «наша семья и наш народ – это ведь мы сами, и любя их, мы часто только просто себя любим. А любить себя можно различно. Можно угождать своему делу и всякой страсти, и злобе, какая в нас заводится; а можно выше всего ставить ту искру ума и совести, которая в нас теплится, искру Божью, как говорят, и потому усердно служить этой искре» [Страхов Н.Н., 1897]. Русского мыслителя привлекают те люди, которые стремятся к патриотизму «сознательному» и «потребуют прочных и глубоких основ для своего патриотического чувства» [Страхов Н.Н., 1890а]. Что же предполагает «сознательный» патриотизм?

Во-первых, выявление идеалов народа, стремлений народного духа. В этой связи Страхов отдает должное славянофилам, которые не только искали эти начала, но и старались дать им четкие логические формулировки. При этом славянофилы различали как бы два «слоя» российского народа – «ядро» в виде низших сословий, живших в соответствии с почвенными идеалами, и «внешний слой» – прозападную интеллигенцию, которая исходила из «западных начал», во многом чуждых народному русскому духу. Большие сожаления славянофилов были связаны с тем, что именно этот «внешний выветрившейся слой», по метафорическому определению Н.Я. Данилевского, определяет внешнюю и внутреннюю политику государства.

Во-вторых, «сознательный» патриот должен осмыслить роль и предназначение России во всемирной истории, прежде всего – ее ответственность за решение «славянского вопроса». В этом пункте Страхов набрасывает эскиз своей историософии, отмечая, что всеобщая история – это не история отдельных, пусть даже и гениальных личностей (пол-

ководцев, реформаторов, революционеров), а история народов. При этом сам исторический процесс есть диалог культур, их творческое взаимообогащение и движение к взаимопониманию. Движущей силой истории человеческого рода является стремление не к материальному благополучию, а к «улучшению благосостояния духовного и морально-нравственного» [Антонов Е.А., 2007, с. 107]. Здесь и возникает наш главный историософский вопрос: «Что такое мы, русские? Составляем ли мы племя самостоятельное в умственном и нравственном отношении, обнаружившее в своей истории особые начала и предназначенное произвести особую культуру, – или же мы должны оставить подобные притязания, во всем подчиниться Европе и стать в такое отношение к ней, как, например, Бельгия к Франции?» [Страхов Н. Н., 1984].

Рассмотрим последовательно отмеченные особенности «сознательного патриотизма». Сразу скажем, что Страхов уклоняется от «перечня» составляющих народного русского духа, отмечая, что «мы еще не заявили для всех несомненно те глубокие духовные силы, которые хранят нас и дают нам крепость; но мы им верим, мы их чувствуем, и, рано или поздно, докажем всему свету» [Страхов Н.Н., 1890б]. В этой связи Страхов ставит цель перед русской интеллигенцией «уяснить себе элементы духовной жизни русского народа, понять эти элементы, следить за их развитием и способствовать ему всеми силами» [там же]. Однако Страхову совершенно понятно, какие идеи *не могут* лежать в основе русской культуры – это понимаемые на западный манер «отвлеченные начала» просвещения, свободы, справедливости и «общего материального благосостояния». При этом последняя идея на Западе является доминирующей, поскольку «в умах огромного множества людей – к этой идее, как к главной и центральной, сводятся теперь все другие идеи; и просвещение, и свобода, и справедливость имеют для этого множества одну верховную цель и одно неизменное условие – материальное благосостояние. Оно есть истинное содержание дела, а все прочее – только формы и пособия» [Страхов Н.Н., 1883]. По мысли Страхова, материальное благополучие не может претендовать на статус идеала, т.к. не способно стать источником великих мыслей и великих чувств. Только нравственные идеи, полагает русский философ, могут лежать в основе высших устремлений человеческого духа. «Идея благосостояния сама по себе совершенно бессильна, и получает силу только тогда, когда возбуждает собой другие идеи, например, идеи сострадания, самоотвержения, любви или же, наоборот, идеи злобы, зависти, мести. Человек вообще живет не имуществом, а тем чувством, которое он в себе носит и которое его греет и дает ему силу. И, следовательно, чтобы идея была плодотворна, чтобы она могла способствовать развитию человеческих душ, она должна содержать правило чувств, должна быть руководством для сердец людей. А этого-то и нет в идее благосостояния...» [Страхов Н.Н., 1873]. Страхов убежден, что христианство оттого и получило мощнейшее распространение в мире, что несло именно нравственный посыл, а не сулило материальные выгоды своим адептам. И самое страшное заключается в том, что центрирование идеи материального благосостояния приводит к выхолащиванию нравственной сути таких ценностей, как просвещение, свобода и справедливость: «...просвещение для многих современных людей состоит преимущественно в отрицании всяких духовных требований как устарелых предрассудков; свобода – только в освобождении от давящей силы капитала; справедливость – только в равномерном распределении материальных удобств жизни. До какой степени такие идеи противны коренному духу русской жизни, – нам кажется, не требует пояснений и доказательств. Насколько в этих идеях было призыва к великодушию и жертве, настолько они и были для нас привлекательны. Но развиться и укорениться на нашей почве в своем чистом виде они не могли» [там же]. Таким образом, по мысли Страхова, наиболее полно выражают основания русского духа не ценности-средства, а ценности-цели, фундируемые христианским идеалом, такие как великодушие и жертвенность.

К чему приводит игнорирование «народных начал», Страхов показывает на примере русских западников и антироссийски настроенных поляков. Русские западники ложно отождествили европейское и общечеловеческое, не понимая, что нельзя перенять запад-

ную цивилизацию («внешнее» устройство общества) без западной культуры, т.е. «народного духа». Страхов отмечает, что европейская цивилизация «есть дело великое и прекрасное, но не иначе как взятая в целом, рассматриваемая, как нечто самобытное, органическое, глубоко растущее своими корнями в землю. Перенять на себя ее силу, ее крепость и глубину мы не можем; оттого мы и перенимаем то, что полегче, и следовательно, скорее всего то, что слабо, болезненно, что имеет характер заразительный и ненормально раздражающий. Вот отчего мы так охотно бросаемся на всякие крайности и резкости; они для нас то же, что водка для американских диких. Западная цивилизация у себя дома и западная цивилизация у нас – дело совершенно различное. У нас она является в разрозненных и искаженных формах, так как не все явления и не в одинаковой степени прививаются к нам. В целом она все-таки остается для нас чуждою» [Страхов Н.Н., 2010].

К чему «практически» приводит идеология беспочвенного западничества, Страхов показывает на примере современной ему Польши. Польская цивилизация, согласно Страхову, не народная, в ней нет самобытности, она совершенно «искусственная», т.е. не выражающая дух польского народа как славянского. Мыслитель полагает, что польские элиты смотрят на народ западной России, да и на другие соседние народы, как на материал наподобие глины, которому можно придать совершенно любую форму. Отсюда постоянные попытки колонизации и прозелитизма, осуществляемые под прикрытием благородной миссии – распространения европейской культуры в среде «варваров», под которыми в первую очередь следует понимать русских и малороссов. Однако «попытки колонизирования встретили в русских областях большие препятствия, что в Малороссии, и в Москве они большею частью встретили непреклонный, неодолимый отпор. Русский элемент оказал в этом случае необыкновенную упругость, и притом не вещественную, не упругость мускулов, а неподатливость и стойкость нравственную. Он отнесся с сознательным и глубоким упорством к этой цивилизации, которая старалась нравственно покорить его» [Страхов Н.Н., 1863]. Причину этого упорства Страхов видит в преимущественно бессознательном ощущении нашим народом того, что русским духовным силам чужды, не органичны европейские цивилизационные рамки. Мыслитель приходит к выводу, что «у русской земли есть своя судьба, свое далекое и важное назначение. Защищая наши коренные области, мы будем правы только тогда, если этим самым приобщаем их к тому великому развитию, в котором одном они могут достигнуть своего истинного блага» [там же].

Далее обратимся ко второй составляющей «сознательного» патриотизма, а именно, к осмыслению предназначения России во всемирной истории. Прежде всего, следует четко осознать, полагает Страхов, что Россия – это не Европа. И это понятно не только русским славянофилам и почвенникам, но и самим европейцам, которые давно смотрят на русских «как на врагов, как на чужих» [Страхов Н.Н., 1890а]. При этом Страхов предупреждает нас от мысли, что не быть европейцем – это быть варваром, напротив, в статусе неевропейца нет ничего постыдного и обидного. Европейская цивилизация, по мысли русского философа, глубоко больна. Причем этот диагноз Европе, разобравшись в устройстве ее цивилизации, в состоянии поставить даже апологеты Запада. Яркий пример – Александр Иванович Герцен, который, будучи прекрасно осведомлен о «мудрости Европы», нашел в себе силы взглянуть на нее «без подобострастия и робости» [Страхов Н.Н., 1984]. «К какому же выводу пришел Герцен? С неотразимой силой в нем вкоренилось убеждение, что Запад страдает смертельными болезнями, что его цивилизации грозит неминуемая гибель, что нет в нем живых начал, которые могли бы спасти его. Вот главное открытие Герцена» [там же]. На Западе Герцен не обнаружил «живого духа», поскольку доминирующая в этой культуре идея прогресса есть идея смерти и разложения: «исповедуя прогресс без конца и перерыва, каждый сам заранее произносит над своей деятельностью приговор ничтожества и забвения» [там же].

В этой связи становится понятным девиз Страхова, который он начертал на своем идейном знамени: борьба с Западом. Однако здесь слово «борьба» следует понимать в особенном смысле: это «желание труда, твердой умственной работы, при которой одной

невозможно рабство перед авторитетом» [Страхов Н.Н., 1890]. Борьба Страхова с Западом – это исключительно «сознание и развитие нашей народной культуры, той культуры, которой глубокие начала сберегли и взрастили нашу самостоятельность, той культуры, в которую мы не можем не верить и на которую возлагаем великие надежды...» [Страхов Н.Н., 1890б], это стремление одержать *нравственную* победу над Европой. По мнению Страхова, «Россия есть главный представитель славянства, и вопрос о ее всемирном положении есть так называемый «славянский вопрос», который и Европа давно уже для себя поставила и называет «восточным» вопросом» [Страхов Н.Н., 1897]. Именно Россия, как самое большое и мощное славянское государство, в ответе за сохранение славянского, восточного (т.е. антизападного) типа культуры. Как писал В.И. Ламанский, «западное христианство, латинство и протестантство, утверждает, что восточное не нужно и бесполезно, и обречено к переходу, к исчезновению в них или к самоуничтожению. Германцы, даже мадьяры, а с ними многие из романцев, уверены, что славянство, как племя низшее, должно быть ассимилировано и поглощено ими, служить питанием и произрастанием благороднейшей германской расы, творца нынешней европейской и, следовательно, общечеловеческой, единственно истинной и возможной в будущем образованности. К этому вопросу не может равнодушно относиться ни одна мыслящая русская голова, ни одна любящая русская душа» [там же]. Сохранение и развитие славянства как оригинального компонента человеческого духа – это великая миссия России.

Подводя итоги вышесказанному, можно попытаться представить набросок концепции патриотизма как нравственного принципа, эксплицированной из трудов Н.Н. Страхова.

1. Патриотизм должен быть «сознательным», т.е. иметь под собой твердые идейные основания.

2. Эти основания фундируются «духом» народа, образуя собой «почву», из которой произрастают все элементы духовной, материальной и прочих видов культуры.

3. В народном сознании этот «дух» не отрефлексирован, он существует как бы на инстинктивном уровне, меж- и внутрив поколенчески передаваясь в форме традиции.

4. Задачу логического выражения русского «духа» должна взять на себя русская интеллигенция.

5. Сердцевиной русской духовной «почвы» являются идеалы справедливости, общности и жертвенности, «упакованные» в христианскую оболочку.

6. Мерилом пригодности для России иноземных (в первую очередь – западных) идейных и политических конструкций является их соответствие русской «духовной почве».

7. Несоответствующие конструкции не являются ущербными; эффективные на Западе, но не подошедшие для России, они могут прекрасно привиться к «духовной почве» какого-либо другого народа или народов.

8. Необходимо признавать ценность каждого народа и каждой культуры. В этой связи Страхов солидарен с Достоевским, утверждавшим, что «...тогда только человечество и будет жить полною жизнью, когда всякий народ разовьется на своих началах и принесет от себя в общую сумму жизни какую-нибудь особенно развитую сторону» [Достоевский Ф.М., 1993, с. 7].

9. Оптимальным способом международного взаимодействия должен быть диалог культур: «...народы, уважайте и любите друг друга! Не ищите владычества над другим народом и не вмешивайтесь в его дела!» [Страхов Н.Н., 1890].

10. Не бывает идеальной Родины. Однако видение отрицательных сторон жизни своего народа не должно становится преградой любви к своей стране: «Много у меня предметов смущенья, уныния и стыда; но за русский народ, за свою великую Родину я не могу, не умею смущаться, унывать и стыдиться. Стыдиться России? Сохрани нас, Боже! Это было бы для меня неизмеримо ужаснее, чем если бы я должен был стыдиться своего отца и своей матери» [там же].

11. Отношения к идейным оппонентам должно быть толерантным, а целью дискуссии – достижение компромисса, на основе которого возможны совместные действия на

благо России. В этой связи Страхов писал: «Всякого славянофила подозревают в том, что он сочувствует деспотизму и питает ненависть к иноземцам. И вот я хочу сказать, что я, как бы ни грешен в других отношениях, от этих грехов свободен. У меня нет ни одной страницы антилиберальной, ни одного слова ненависти к евреям, католикам и т.п. Не отличался я горячей проповедью любви и терпимости, но сам уберегся от их нарушения» [Грот Н.Я., 1896]. Тем самым Н.Н. Страхов дает нам прекрасный пример критического отношения к своим оппонентам, при котором сохраняется важнейшая составляющая рациональной дискуссии – уважение к человеку, не разделяющему ваши взгляды.

12. Критерии «победы» в идейной «борьбе» с Западом – это нравственное превосходство, сохранение и развитие народных начал России как оригинального и самостоятельного культурного типа.

В феврале 2016 года президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. <...> и чиновники, и бизнес, да и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее. Потому что, если так будет, каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше – и достаток будет больше, и комфортнее будет, и так далее. Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, это не связано с деятельностью какой-то партии или какой-то страты в обществе. Это связано с общим объединяющим началом» [Путин В.В., 2016].

Приведенные слова Президента России подтверждают непреходящую актуальность исследований, связанных с осмыслением сущности и особенностей российского патриотизма как в историческом аспекте, так и на основе современного материала. Нет сомнений в том, что размышления Николая Николаевича Страхова о любви к Родине, о месте России в мировой истории, о духе русского народа будут востребованы в Отечестве. Это связано с тем, что современный российский патриотизм имеет значительный недостаток – он едва ли не полностью базируется на военной тематике, превратившись в своего рода культ Победы над фашистскими захватчиками, а ритуальной составляющей этого культа становится шествие «Бессмертного полка». Такое отношение к войне и Победе отнюдь не способствует их трезвой, объективной оценке, зачастую сопровождается уничижительными оценками немецкого народа в целом, а всякое критическое отношение к этому культу порождает агрессивное отторжение, практически всегда связанное с обвинением в непатриотизме и принадлежности к «пятой колонне». Н.Н. Страхов предлагает нам более глубокое основание патриотизма, *производным от которого являются все наши победы и достижения*: «народный дух – так назовем мы пока ту таинственную силу, от которой в глубочайшем корне зависят проявления человеческих душ. Люди ведь напрасно думают, что они сами строят свою жизнь; в самых важных случаях ими движут силы, ускользающие от сознания и доступные для нашего познания лишь отчасти, лишь при больших усилиях» [Страхов Н.Н., 1883]. Причастность к этому народному духу как мерилу приемлемости чего-либо для отечественной культуры, его прояснение, защита и развитие, связанные с толерантным отношением к духовным основаниям других народов, – вот главный признак и основная задача патриота, по мнению замечательного русского философа Николая Николаевича Страхова.

Список литературы

References

1. Антонов Е.А. 2007. Антропоцентрическая философия Н.Н. Страхова как мыслителя переходной эпохи. Белгород, Изд-во БелГУ, 168.

Antonov E. A. 2007. Antropocentricheskaya filosofiya N.N. Strahova kak myslitel'ya perekhodnoj epohi [Anthropocentric philosophy of N. N. Strakhov as a thinker of the transition era]. Belgorod, Publ. BelGU, 168.

2. Введенский А.И. 1897. Общий смысл философии Н.Н. Страхова. М., Унив. тип., 25.

Vvedenskiy A.I. 1897. Obshchiy smysl filosofii N.N. Strakhova [Common sense philosophy N.N. Strahova]. M., Univ. tip., 25.

3. Грибунин В.В., Тесля А.А. 2011. Философские взгляды Н.Н. Страхова 1860–70-х годов и славянофильство. Вестник ТОГУ, 1 (20): 217–222.

Gribunin V.V., Teslya A.A. 2011. Filosofskiye vzglyady N. N. Strakhova 1860–70-kh godov i slavyanofil'stvo [Philosophical views of N. N. Strahov 1860-70-ies and Slavophilism]. Vestnik TOGU, 1 (20): 217–222.

4. Грот Н.Я. 1896. Памяти Н.Н. Страхова. К характеристике его философского мирозерцания. Электронная книга. URL: http://www.hrono.info/libris/pdf/grot_strahov.pdf (дата обращения: 3 сентября 2017).

Grot N.YA. 1896. Pamyati N.N. Strakhova. K harakteristike ego filosofskogo mirosozercaniya [To the characteristic of his philosophical outlook]. Available at: http://www.hrono.info/libris/pdf/grot_strahov.pdf (accessed 3 September 2017).

5. Достоевский Ф.М. 1993. Два лагеря теоретиков (по поводу «Дня» и кой-чего другого). Т. 11. Собрание сочинений в 15 томах. СПб., Наука, 576.

Dostoevskiy F.M. 1993. Dva lagerya teoretikov (po povodu «Dnya» i koj-chego drugogo). T. 11. Cobranie sochinenij v 15 tomah [Two lager one (on the "Day" and other things). Vol. 11. The collected works volume fifteen]. SPb., Nauka, 576.

6. Никольский Б.В. 1896. Николай Николаевич Страхов: критико-биографический очерк. СПб., Тип. А.С. Суворина, 56.

Nikol'skiy B.V. 1896. Nikolaj Nikolaevich Strahov: kritiko-biograficheskiy ocherk [Nikolay Nikolayevich Strakhov: critical-biographical sketch] SPb., Printing House of A.S. Suvorin, 56.

7. Путин В.В. 2016. Встреча с активом Клуба лидеров. Электронная книга. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 8 сентября 2017).

Putin V.V. 2016. Vstrecha s aktivom Kluba liderov [Meeting with Leaders Club]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (accessed 8 September 2017).

8. Радлов Э.Л. 1896. Несколько замечаний о философии Н.Н. Страхова. Журнал Министерства народного просвещения, 6: 339–361.

Radlov E.L. 1896. Neskol'ko zamechaniy o filosofii N.N. Strakhova [A few comments about the philosophy of N. N. Strahov]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, 6: 339–361.

9. Розанов В.В. 2001. Литературные изгнанники: Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев. Т. 13. Собрание сочинений. М., Республика, 480.

Rozanov V.V. 2001. Literaturnye izgnanniki: N.N. Strahov. K.N. Leont'ev. T. 13. Sobranie sochinenij [Literary outcasts: N.N. Strahov. K.N. Leontiev. Vol. 13. Works]. M., Respublika, 480.

10. Снетова Н.В. 2005. Н.Н. Страхов как философ. Вестник ОГУ. Приложение Гуманитарные науки, 4: 11–16.

Snetova N.V. 2005. N.N. Strakhov kak filosof [N. N. Strahov as a philosopher]. Vestnik OGU. Prilozheniye Gumanitarnyye nauki, 4: 11–16.

11. Снетова Н.В. 2010. Человек и его место в мире в органической философии Николая Страхова. Философия и космология, 1 (8): 235–243.

Snetova N.V. 2010. Chelovek i yego mesto v mire v organicheskoy filosofii Nikolaya Strakhova [Man and his place in the world in the organic philosophy of Nikolai Strakhov]. Filosofiya i kosmologiya, 1 (8): 235–243.

12. Страхов Н.Н. 1984. Герцен. Электронная книга. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0120.shtml (дата обращения: 4 сентября 2017).

Strahov N.N. 1984. Gercen [Gerzen]. Available at: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0120.shtml (accessed 4 September 2017).

13. Страхов Н.Н. 1873. Заметки о текущей литературе. Электронная книга. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0420oldorfo.shtml (дата обращения: 5 сентября 2017).

Strahov N. N. 1873. Zametki o tekushchej literature [Notes on current literature]. Available at: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0420oldorfo.shtml (accessed 5 September 2017). (in Russian)

14. Страхов Н. Н. 1890. Наша культура и всемирное единство. Электронная книга. URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1888_nasha_kultura.shtml (дата обращения: 8 сентября 2017).

Strahov N. N. 1890. Nasha kul'tura i vseмирное edinstvo [Our culture and global unity]. Available at: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1888_nasha_kultura.shtml (accessed 8 September 2017).

15. Страхов Н. Н. 1890а. Письмо в редакцию «Московских ведомостей». Электронная книга. URL: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_pismo_v_redakciu_moskovskih.html (дата обращения: 9 сентября 2017).

Strahov N.N. 1890a. Pis'mo v redakciyu «Moskovskih vedomostej» [Letter to the editors of “Moscow Gazette”]. Available at: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_pismo_v_redakciu_moskovskih.html (accessed 9 September 2017). (in Russian)

16. Страхов Н.Н. 1890б. Письмо к редактору «Дня». Электронная книга. URL: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_pismo_redaktoru_dnya.html (дата обращения: 11 сентября 2017).

Strahov N.N. 1890b. Pis'mo k redaktoru «Dnya» [Letter to the editor of “The Day”]. Available at: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_pismo_redaktoru_dnya.html (accessed 11 September 2017).

17. Страхов Н.Н. 1886. Поминки по И.С. Аксакову. Электронная книга. URL: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_pominki_po_i_s_aksakovu.html (дата обращения: 10 сентября 2017).

Strahov N.N. 1886. Pominki po I.S. Aksakovu [Fees on I.S. Aksakov]. Available at: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_pominki_po_i_s_aksakovu.html (accessed 10 September 2017).

18. Страхов Н.Н. 1863. Роковой вопрос. Электронная книга. URL: http://az.lib.ru/s/strahov_n_n/text_1863_rokovoy_vopros.shtml (дата обращения: 14 сентября 2017).

Strahov N.N. 1863. Rokovoj vopros [Fatal question]. Available at: http://az.lib.ru/s/strahov_n_n/text_1863_rokovoy_vopros.shtml (accessed 14 September 2017).

19. Страхов Н.Н. 2010. Ряд статей о русской литературе. Электронная книга. URL: http://az.lib.ru/s/strahov_n_n/text_1864_ryad_statey.shtml (дата обращения: 2 сентября 2017).

Strahov N.N. 2010. Ryad statej o russkoj literature [A number of articles on Russian literature]. Available at: http://az.lib.ru/s/strahov_n_n/text_1864_ryad_statey.shtml (accessed 2 September 2017).

20. Страхов Н.Н. 1897. Славянское обозрение. Электронная книга. URL: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_slavyanskoe_obozrenie.html (дата обращения: 18 сентября 2017).

Strahov N.N. 1897. Slavyanskoe obozrenie [Slavic review]. Available at: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_slavyanskoe_obozrenie.html (accessed 18 September 2017).

21. Страхов Н.Н. 1883. Ход нашей литературы, начиная от Ломоносова. Электронная книга. URL: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_hod_nashey_literatury.html (дата обращения: 12 сентября 2017).

Strahov N.N. 1883. Hod nashej literatury, nachinaya ot Lomonosova [The course of our literature, starting from Lomonosov]. Available at: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_hod_nashey_literatury.html (accessed 12 September 2017).

Ссылка для цитирования статьи Reference to article

Мушина З.З., Канныкин С.В. 2019. Патриотизм как нравственный принцип в философии истории Н.Н. Стрехова (1828–1896). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (2): 222–229. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-222-229

Mukhina Z.Z., Kannykin S.V. 2019. Patriotism as a moral principle in the history of philosophy of N.N. Strakhov (1828–1896). Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Lawseries. 44 (2): 222–229. (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-222-229